

Впервые за эту зиму пошел снег.

Оранжевые лучи света падали с бескрайнего черного неба и плавно озаряли мир. Ветер был холоден и продувал до костей. Если бы не пустой холодильник, Жуань Цзюцзю носу на улицу не высунула бы.

Девушка потащила Чен Джуна за покупками.

«Насколько я помню, Чен Джун целую неделю не покидал дома.»

У Чен Джуна были выходные, но он все равно отсиживался дома, как затворник, что было для него обычным делом. Жуань Цзюцзю действительно беспокоилась, что однажды Чен Джун повредится рассудком, ведь он так долго сидит взаперти. Просто так получилось, что ей нужен был раб, который тащил бы ее покупки.

Чен Джун не планировал надевать куртку на улицу. На нем была только тонкая черная толстовка. Когда Жуань Цзюцзю это увидела, ее лицо омрачилось. Она схватила черный пуховик, который висел на вешалке у двери, и натянула тот на Чен Джуна. Пуховик свободно болтался на ее фигуре, но на Чен Джуна сел хорошо и плотно.

Чен Джун сунул руку в карман. Кажется, он нисколько не возражал против того, чтобы надеть ее пуховик. Парень вяло потащился за женой.

Парочка шла куда медленнее обычного.

Жуань Цзюцзю осторожно спустилась по лестнице.

Снег улегся тонким слоем. К счастью, на девушке были нескользящие ботинки, так что ей не требовалось соблюдать предосторожности. Жуань Цзюцзю сделала пару шагов вперед и призвала Чен Джуна:

- Аккура-а-а-а...

Ее ноги вышли из-под контроля, и она свалилась с лестницы. Девушка с грохотом скатилась вниз. Не могло быть зрелища смешнее этого. У Жуань Цзюцзю кружилась голова из-за безжалостных ударов, которым подверглись ее мягкие места. Но на самом деле девушке не было больно. Тонкий пуховик сыграл для нее роль хорошей подушки. Просто выглядела она немного неловко.

Жуань Цзюцзю нервно посмотрела по сторонам. Никто не видел, как нелепо она сейчас выглядела. Только тогда девушка смогла облегченно выдохнуть. Затем она ясно услышала короткий смешок сзади.

Чен Джун сказал:

- Ха...

- ...

«Этот ублюдок смеялся надо мной?»

Она пришла в бешенство. Девушке хотелось бы встать, но она снова поскользнулась и приземлилась на задницу. Так называемые «нескользкие» ботинки на самом деле были как роликовые коньки. Более скользкую подошву сложно было придумать. Жуань Цзюцзю действительно хотелось бы оценить магазин, где она их купила, максимально низко. Девушка заметила, как Чен Джун расслабленно побрел вниз по лестнице. Парень с озадаченным видом неторопливо спросил:

- Разве мы никуда не идем?

Жуань Цзюцзю сказала:

- Помоги мне встать...

- Ох.

Держась за его руку, Жуань Цзюцзю медленно поднялась на ноги и отряхнулась от снега. Сначала она планировала запустить в Чен Джуна парочкой снежков, но, подумав о том, сколько проблем было от этого парня в тот последний раз, когда он заболел, Жуань Цзюцзю нервно затряслась. Ей же пришлось бы снова обеспечить его круглосуточным полноценным питанием! Девушка решила сфокусироваться на своем намерении.

Как только Жуань Цзюцзю собралась направиться к супермаркету, она краем глаза заметила одинокую женскую фигуру.

В такой холодный день на ней была всего лишь тонкая ветровка. Неприкрытые волосы девушки были в беспорядке: их сильно спутал холодный ветер. Возможно, во всем виноват холод, но ее миловидное лицо сейчас казалось ледяным и бледным, как у призрака. Девушка уставилась на Жуань Цзюцзю и Чен Джуна, не двигаясь, безжизненная и лишенная сил.

Несмотря на то, что это было явно не к месту, Жуань Цзюцзю подумала о госпоже Сянь Лин*. Об этом литературном персонаже девушку заставляли читать в старших классах. Госпожа Сянь Лин подверглась серии жестоких ударов судьбы. О ней была следующая цитата: «Взгляд женщины время от времени двигался, доказывая, что она, по меньшей мере, жива».

П/п: Обратите внимание: госпожа Сянь Лин, на которую ссылается Жуань Цзюцзю - это персонаж романа «Благословение» (иначе известного как «Новогодняя жертва», написанного Лу Сюнем, произведения которого китайские ученики изучают на уроках литературы. А-Мао - это сын госпожи Сянь Лин, который был убит в самом начале...

Жуань Цзюцзю:

- ...

«Простите, но на ум мне пришел только А-Мао, сын госпожи Сянь Лин, погибший в молодости.»

У девушки появилось странное предчувствие. Возможно, шокированный взгляд незнакомки был слишком уж колючим. Только вот в голове Жуань Цзюцзю всплыло лишь одно имя.

Сюй Бийин.

«Неужели это Сюй Бийин? В такое сложное время она взяла и помчалась в соседний город? Я правда не понимаю, о чем она только думает.»

Сюй Бийин стояла неподалеку.

Сначала она просто хотела взглянула в это знакомое окно снизу.

Окно кабинета Чен Джуна было достаточно ярко освещено каждую ночь. Раньше это был единственный луч света, который влек ее, ничего не знающую и жалкую, вперед. Как мотылек, стремящийся к пламени, девушка по глупости растворялась в этом холодном и безразличном сиянии.

Вот в каком настроении она примчалась сюда сегодня. Она думала, что, взглянув в это одинокое окно, наконец-то сумеет успокоиться.

Но вместо этого...

Сюй Бийин безучастно смотрела на то, как, вопреки всем ее ожиданиям, Чен Джун в самом деле общается с женщиной. Он даже протянул руку, чтобы помочь женщине встать. Он покорно слушал, что та ему говорила, как большой преданный пес. И в глазах Чен Джуна было такое тепло, которого Сюй Бийин никогда не ощущала, когда он смотрел на нее.

Слова застряли у Сюй Бийин в горле.

Может, она никакой другой женщины и не вспомнила бы, но внешность Жуань Цзюцзю была такой, что даже если бы ее кости превратились в прах, а ее тело - в пепел, Сюй Бийин все равно бы вспомнила ее!

Неожиданная вспышка осознания повергла девушку в ужас.

«Они... не развелись?»

Некоторое время прошло с тех пор, как Сюй Бийин увидела в интернете, причем раньше, чем ожидала, что Корпорация “Чен” на грани банкротства. В сердце Сюй Бийин поселилось слабое беспокойство. Наибольшей ее удачей было то, что она перенеслась в прошлое. Без этой удачи она не имела бы ничего.

Девушка тайком молилась про себя, чтобы это был всего лишь один малюсенький эффект бабочки. Теперь, увидев гармонию между этой парочкой, Сюй Бийин внезапно лишилась дара речи.

«Если Корпорация “Чен” потерпела крах раньше срока, если Чен Джун смог не развестись, тогда, получается, возможно, что Гу Ю постоянно будут преследовать неудачи и он никогда не получит ни единой возможности изменить свою судьбу?»

Она видела успешную жизнь, с которой была знакома, и это не давало ей никаких шансов на помилование.

Страшная мысль неожиданно мелькнула у Сюй Бийин в голове: а что, если Гу Ю больше не встанет на ноги? Что, если он действительно уйдет? Что же ей делать тогда?

Сейчас Гу Ю был в неловком положении. Парня одолевали огромные неприятности. Как только Сюй Бийин представила себе, что он покоряется судьбе и становится обычным офисным работником, как ее настроение обрушилось до нуля. Девушке стало еще хуже, когда она увидела, что, простенькая одежда Жуань Цзюцзю на самом деле брендовая, что Жуань Цзюцзю лучится энергией, и что она имеет замечательные и милые отношения с Чен Джуном. Она, конечно, жила со всеми удобствами.

Но это по сравнению с ней. Финансовое положение семьи Сюй Бийин было так себе. Гу Ю время от времени присылал ей подарки, но те не были ценными.

Сердце Сюй Бийин слегка похолодело. Ей стало так холодно, что она поняла: смотреть в лицо Гу Ю и продолжать хорошо к нему относиться у нее не выйдет.

Чен Джун дошел до конца лестницы и проследил за взглядом Жуань Цзюцзю. Затем парень

немедленно потерял интерес и отвел взгляд.

Он медленно сказал:

- Пойдем.

В то время супруги все еще могли успеть купить оден, японскую лепешку с тушеной рыбой, в круглосуточном магазине.

Чен Джун уже решил, что ему хочется съесть.

Жуань Цзюцзю, придя в себя, обнаружила, что та женщина по-прежнему стоит, примерзнув к одному месту. Это только подтвердило подозрения Жуань Цзюцзю.

«Должно быть, эта женщина - Сюй Бийин.»

Насколько Жуань Цзюцзю помнила, Чен Джун уже давно должен был быть в разводе к этому моменту. Девушка не знала, что за чувство испытала Сюй Бийин, увидев ее сейчас.

Жуань Цзюцзю не страшилась Сюй Бийин.

У Сюй Бийин не было божественного красного конверта*, с помощью которого она могла бы общаться со многими, или какого-нибудь тайного карманного измерения. У нее не было системы, которая делала бы из нее красавицу, или возможности сколотить себе гарем. Все, что она могла - это держаться за Гу Ю, как утопающий за соломинку.

П/р: Красный конверт — вечный символ благосостояния в традиции фэн-шуй.

В отличие от нее, Жуань Цзюцзю прочла весь роман не один раз и знала о сюжете больше.

- Пойдем, пойдем. Тут холодно.

Супруги ушли, и их фигуры медленно растаяли вдали. Однако Сюй Бийин все еще была ошеломлена.

Как ей теперь продолжать идти этим путем?